

Бессмертный волк

Мотопробеги «Москва–Берлин» проходили ежегодно 9 мая. Рассказываем, как русские байкеры отмечают День победы в столице Германии теперь — после начала войны

Посетители Тиргартена фотографируются с Ночными Волками. Фото: Даниил Маштаков

15:30, 17 мая 2024,

София Верба

До 24 февраля 2022 года каждое 9 мая колонны байкеров устремлялись на советские мемориалы в рамках мотопробега «Москва–Берлин». После начала полномасштабной войны проделывать это стало значительно сложнее, да и сами мемориалы приобрели большее политическое значение, в то время как демонстрацию советской и российской символики в некоторых странах начали **регулировать законодательно.**

И тем не менее в Тиргартен и в Трептов-парк и в этот раз пришли **тысячи людей, и среди них снова были байкеры. Специально для «Новой газеты Европа» София Верба 9 мая отправилась по маршруту от Тиргартен до Трептов-парка, увидела шествие своими глазами, и пообщалась с одним из байкеров — многолетним участником празднования в Берлине.**

Мемориал Тиргартен. До девятого мая я обходила его стороной: два советских танка Т-34, колонны с именами погибших и восьмиметровая статуя солдата ужасно напоминали мне военный памятник в родном городе России. Там девятого мая мы приходили на Пост № 1 и общались с ветеранами, мы дарили им цветы и советский пломбир, мы пели «Катюшу» и ели гречку с тушенкой, мы карабкались на танки и не очень внимательно слушали экскурсовода с его монотонными рассказами о Второй Мировой.

Здесь же, в Берлине, 9 мая 2024 года, мальчик лет одиннадцати бодро и громко кричит: «Россия вперед!» вдогонку полицейским. Они тащат мужчину в футболке с Путиным. Мужчина ругается матом и просит не заламывать руки. Толпа скандирует «Молодец! Мы тебя любим!» на русском и «Позор!» на немецком. Мужчину задерживают за попытку отобрать украинский флаг у другого посетителя Тиргартена.

Задержанный полицейскими за попытку отобрать украинский флаг. Фото: Даниил Маштаков

Полицейские действуют скоординировано: передвигаются группами и при необходимости в ход идут три предупредительных свистка. Буквально за забором стоят автозаки. Но полицейские оказываются не единственными в тяжелом снаряжении — рядом уже припарковался десяток байков. Я звоню своему знакомому, который не пропускал ни одного девятого мая в Берлине с 2005 года.

— Женя, привет! А вы уже приехали?

— Да, в самом центре стоим, напротив Мемориала.

Среди толпы я заметила группу мужчин в черном — кожанки, банданы, нашивки. Байкеры группой проходят в центр, встают в кольцо и поднимают флаг «Ночных Волков». Синхронно, почти отрететировано, по двое подходят к венкам. Каждый опускается на колено, крестится и возлагает цветы. Люди в толпе кричат: «Настоящие герои! Наши парни! За победу в этом году!»

Полиция старалась следовать за ними по пятам.

Байкеры преклоняют колено на мемориале во время возложения цветов. Фото: Даниил Маштаков

«Люди плачут»

После 24 февраля 2022 года мотопробеги Москва–Берлин уже не проходят, но русские байкеры приезжают со всей Европы и неизменно собираются на мемориалах Берлина, привлекая внимание местных властей. Месяц назад мне не верилось, когда Женя описывал, с каким восторгом их встречают.

ЖЕНЯ: Люди плачут! Они приходят фотографироваться и плачут, благодарят. В прошлом году полиция пришла нас выгонять, и за нас заступились немецкие бабушки. Они потом показывали: у них в сумках лежали георгиевские ленточки. Они говорят: нам запрещают, но мы с вами, ребята!

Первый раз мы встретились с Женей в баре, заметить его было

несложно: мотоциклетные солнцезащитные очки, кожанка с надписью «Езди свободно — живи свободно» и припаркованный рядом байк со светящимся черепом на решетке радиатора.

ЖЕНЯ: Жил я в Алма-Ате, там женился, и мы семьей, жена, двое детей и теща переехали в Германию в 2005 году. С женой познакомились на заводе. А в Германию переехали, потому что у меня жена русская немка. У нее мама чистая немка, депортированная из Германии. Но я не хотел жить в Казахстане и тем более я не хотел, чтобы там жили мои дети. Во-первых, потому что это мусульманская страна. Во-вторых, это бывший Советский Союз...

Девятого мая в парке можно было увидеть самые разные флаги — Сербия, Казахстан, СССР, Украина, Болгария. К полудню собирался Бессмертный полк: портреты ветеранов Второй Мировой чередовались портретами участников текущей войны, сепаратистов из «ДНР» — Захарченко, Гиви, Павлов. Жена Евгения в это время стояла там с портретом своего дедушки.

Свободный байкер

ЖЕНЯ: Я сейчас закажу себе пиво. Ой, то есть чай! Это по привычке. Закажу и продолжим говорить. Что-то жарковато, да? (встает и снимает кожанку) Когда на мотоцикле едешь температура ощущается иначе: продувает, поэтому надеваешь много слоев. Жилетка, например, даже не считается одеждой. А куртка — обязательна, потому что там щитки есть (защита), на спине, локтях. Я уже не молодой человек, чтобы не пользоваться защитой.

Я еще неопытный, зеленый — только с 2017 года тут гоняю, а в сообществе люди есть, которые 20, 30, 40 лет ездят. Но еще в детстве у меня был мотоцикл, это был отцовский «Урал». Я на нём разбился лет в 16–17, без прав гонял, это же Казахстан,

бывший Советский Союз. Я не справился с управлением, врезался в столб, мотоцикл выбросить пришлось. Как я цел остался, сам не знаю, у меня могли просто мозги по столбу растечься. Поэтому и забросил, потом еще долго про байки не задумывался. К этому нужно головой прийти. Вот я мозгами не пришел в 16–17 лет, поэтому сел без шлема, без защиты.

С 90-ых годов русские байкеры обросли всевозможными легендами. «Байкерское братство», «Русские мотоциклисты», «Свободные байкеры» и «Ночные Волки» — сообщество представлено группами разной степени организованности и сплоченности.

ЖЕНЯ: Все клубы разные, у каждого есть устав. Например, есть мото-клубы, туда нельзя вступать женщинам, голубым и ментам. Это запрещено. Но есть отдельные женские клубы. Есть клубы по маркам мотоциклов. Есть клубы, которым нафиг, вообще всё пофиг! У них такой устав: кто хочет — тот зашел, кто хочет — вышел.

Я в сообществе Свободных Байкеров. У нас ездят все на чём хотят и когда хотят. Поэтому мы и не в клубе. Клуб вообще очень серьезный выбор для мотоциклиста. Необдуманно туда попасть невозможно.

Если человек вступает в клуб «просто потому, что я хочу быть Ночным Волком», — он там не задержится надолго. Мало тебе хотеть быть в клубе, нужно, чтобы ты был нужен клубу.

Попадая в клуб, ты не имеешь никаких прав и у тебя на жилетке нет нашивок. Ты просто катаешься с ребятами, пробуешь всю движуху. Если тебе это по душе, то ты подаешь заявку на вступление.

Это делается просто: два человека с клуба должны поручиться за тебя. Ну, и устно заявить: «я хочу в ваш клуб». Тогда кандидат становится претендентом. Претендентам выдают первую нашивку на жилет. Спустя время они могут стать проспектами, а после непосредственным участником клуба, и уже тогда могут появляться на заседаниях клуба, могут участвовать в организационных мероприятиях.

Вот, допустим, байкерский фестиваль. Когда на фестиваль приходишь, стоят ребята и билетики у тебя требуют. Это проспекты и претенденты. Те, которые в охране стоят тоже. Проспектам, которые хотят быть в клубе, говорят: «Иди разведи костер». И неважно, мне, допустим, 20 лет, а тебе 40 лет. Если тебе сказали — ты должен идти. Уважение остается. Никто тебе не скажет: «Эй, лошара! Принеси, подай!» Но тот, кто хочет войти в клуб, должен, как это у них называется, заслужить членство. Поэтому они делают всё, что их попросят. И сам клуб сложно устроен. В клубе есть тот, кто отвечает за финансовые дела. В клубе есть люди, которые занимаются организацией туров. Есть зампрезидента. Ну и президент. Там иерархия серьезная. Я не в клубе, потому что если мне мои товарищи и друзья будут указывать, боюсь, что я могу потерять этих друзей.

На рукавах толстовки с эмблемой сообщества «Свободные Байкеры» было написано «Спаси и Сохрани».

— А у вас большинство православные в сообществе?

ЖЕНЯ: Нет, мы же Свободные Байкеры, ты можешь верить в кого угодно! Но знаешь, всё равно... Верующий ты или не верующий, когда какая-то ситуация происходит на дороге, ты невольно говоришь «Слава Богу». Я не хожу в церковь, не ставлю свечи, не молюсь. Но «Спаси и Сохрани» для меня не пустые слова. У меня татуировка здесь тоже есть. Рука посвящена мотоциклам: байк, дорога, мотор, естественно, черепа, всё это должно быть. Здесь у меня ангел-хранитель и

над мотоциклистом написано «Спаси и сохрани». А здесь у меня лев, львица и мои трое детей.

«Нужно быть умнее, как партизаны»

Украинский прапор на Мемориал пронес сочувствующий немец. Он решил встать прямо в центре. Реакция не заставила себя долго ждать: толпа подбиралась ближе, посетители старались перекрыть флаг, поднимали цветы и портреты, в ход шли даже иконы и молитвы.

Участница Бессмертного полка с портретами сепаратистов из «ДНР». Фото: Даниил Маштаков

После трех предупредительных свистков, полиция окружила его в кольцо и не подпускала никого. Немец отказывался убирать флаг и ругался. Он пришел на Мемориал не один, и в это время на его товарища напал прохожий. Началась драка, но участников успели разнять. Простояв двадцать минут в кольце, он нашел компромисс с полицией: встал с боковой части мемориала и оставался в сопровождении десятка полицейских.

Из толпы кричали:

— Если уж такой смелый, что стоишь с этой ссаной тряпкой, то стой без охраны!

— Бандера — фашист! Бей Бандеру!

— Ему 50 евро заплатили, а он стоит радуется!

Посетители мемориала перекрывают украинский флаг плакатами. Фото: Даниил Маштаков

На территории Мемориала запрещена любая символика и флаги, полиция досматривает всех на входе, парк оцеплен забором. Тем не менее, люди проносят эту «запрещенку».

ЖЕНЯ: Мы девятого числа встречаемся с Ночными Волками — они останавливаются в отеле недалеко от Берлина. Потом едем в Тиргартен и Трептов. Колонной сейчас уже ехать не получается: делают всё, чтобы это остановить. В прошлом году нас разбили на пять колонн, чтобы мы одной огромной не ехали. Полиция остановила, разделила на маленькие части.

Естественно, под конвоем всё.

Раньше у нас были сотни мотоциклистов. Колонна растягивалась:

в одну сторону смотришь — не видно начало, в другую сторону смотришь — не видно конца. Вот такие колонны раньше были, понимаешь? Так и ехали до Бранденбургских ворот.

Никакой символики сейчас нельзя. Всё запрещено полностью. Но нас это не останавливает. В прошлом году, я с мото-братьями, чтобы конфликта не было, флаг убрал, музыку выключил, нашивки заклеил и прошел. Я знаю, что иначе меня туда бы не пропустили. А в парке уже всё открываю, делаю свое дело. Полиция, конечно, это заприметила. Потом нас погнало оттуда, а я им говорю: «Ребят, не выгоняйте, мы уже сами уходим». Но мне уже было неважно: я сделал то, что хотел и отдал дань памяти героям.

На входе в парк я встретила улыбчивого дедушку. Зеленая военская форма, огромный советский флаг и значки. Его выдавал акцент и бело-зелено-красный флаг на фуражке.

— Вы из Болгарии?

— Я из Софии, в школе учил русский язык. Я за Россию до конца, — сказал он.

— А почему не пускают?

— В форме нельзя.. И с флагом нельзя с 2022 года...

ИЗ ТОЛПЫ: Слушайте, а может, мы вам свою кофту дадим, вы поверх формы наденете, да и пройдете? А там снимете уже! Нужно быть умнее, как партизаны!

Форма и флаг привлекают внимание. Люди останавливаются и просят сфотографироваться, благодарят и хвалят дедушку.

Дедушка из Болгарии с флагом СССР, недопущенный к посещению Тиргартена. Фото: Даниил Маштакoв

ЖЕНЯ: Раньше ты мог заходить с флагом и в Трептов-парке стояли представители российского посольства, раздавали ленточки. Было классно. Это был праздник! Все приходили, кемпинг устраивали, сидели, пиво пили. Мы одно время собрались на юбилей победы, нас было больше 30 человек — и дети, и взрослые! Сделали одинаковые футболки: звезда победы, 1941–1945 и надпись «Мы помним, мы гордимся». С нами все фотографировались, потому что шла такая толпа шикарная! Сейчас это невозможно.

Я знаю мотоциклистов, которые больше не ездят на День Победы в Берлин, потому что они не хотят быть под конвоем у милиции. А я им говорю: вы понимаете, что они этого от вас добиваются? Мы, наоборот, должны ездить и показывать, что

нас этим не остановить.

В прошлом году, мы приехали к Тиргартену и нам полностью запретили всё: флаги, георгиевские ленточки, любая символика русская запрещена была и всё. А когда мы туда зашли, там были прям флаги украинские. Им можно было, понимаешь? Ну, это политика, что иначе? Поэтому, естественно, мы проносили символику внаглую, то есть мы прятали это дело, проносили и раскрывали.

Мужчина из толпы выбежал к Мемориалу и попытался развернуть российский флаг. Он был задержан, полицейские его окружили и увели в сады за памятник. К полицейским подошел тучный немец высотой под два метра, достал сигарету и начал ругаться.

Он остался недоволен тем, что россиянам не позволяют демонстрировать свой флаг.

Мужчина надвигался на полицейского всё ближе, выдыхал дым ему в лицо.

Люди вокруг снимали в ожидании, но их разговор закончился вместе с сигаретой. Одна из свидетельниц в чувствах бросила: «Черт с ними! Если русский флаг нельзя, в следующий раз сербский притащим!»

— Как думаешь, откуда такое внимание полиции к вам?

ЖЕНЯ: Полиция говорит, что защищает нас. Вот типа на нас может кто-то напасть из-за того что сейчас происходит в Украине... Но это же глупо (улыбается). Глупо думать, что на нас кто-то нападет. И так же глупо думать, что мы нападём. Ну, это политика.

«Не война?»

Я слышу крики: «Проститутка! Местный клоун! Какое-то чучело! Мешает фотографироваться с памятником!», и сперва не понимаю, кому они адресованы.

Посреди Мемориала, напротив венка от Российского Посольства, молча стоит женщина с небольшим белым плакатом формата А5, держит его высоко и уверенно. Только подойдя поближе, я вижу надпись:

#нет войне #нет войны #не война?

Люди скапливаются вокруг. Я обращаюсь к ней с вопросом:

— А что вы думаете по поводу происходящего?

— Пускай говорят, что хотят. Полиция меня защищает, я в безопасности. Это не провокация, а желание достучаться до разума людей. Тут есть свобода слова, в отличии от России.

С Мариной Бюрки мы вновь встречаемся во второй половине дня — в Трептов-парке. Оказалось, что посетители Тиргартена попытались применить к ней силу и спустя пару часов ее молчаливого пикета посыпались угрозы физической расправы. Марина — журналист и оппозиционер, она уехала из России в 2022 году, когда на ее несовершеннолетнего сына завели дело о дискредитации армии. Он был первым подростком, попавшим под эту статью.

В Трептов-парке Марина стоит возле стенда проекта [Demokrati- JA](#). Текст на стенде гласил: «Скорбь вместо победы». Нас

окружают флаги ЕС, Украины и бело-сине-белые. Рядом ругаются два украинца. Давно уехавший оправдывает российскую войну, новоприбывший пытается ему доказать обратное.

На входе посетителей досматривает полиция, каждого просят продемонстрировать содержимое сумок. Грандиозная триумфальная арка — главный способ пройти в парк, со всех сторон окруженный забором по периметру. Парк встречает посетителей текстом на русском и немецком:

Великие подвиги ваши бессмертны,
Слава о вас переживет века,
Память о вас навсегда сохранит родина.
Слава. Слава. Слава.

С двух сторон от входа можно найти карты Трептов-парка, исторические факты и правила посещения. Выгул собак и езда на велосипеде запрещены, но кажется большинство посетителей не в курсе этих ограничений. Маленький крест на карте означает одно — погребения. Если при входе в парк вы не обратили внимание на карту, то догадаться, на какой из многочисленных зеленых лужаек захоронены советские солдаты, вряд ли получится: в мемориальном комплексе, где было погребено около 7200 человек, не представлено ни одной таблички с именем.

Строй тополей создает ритм марша

От арки вы следуете по строго заданному проектировщиком маршрутом. При ГДР прогулки проводились в исключительном порядке, в сопровождении аккредитованных советских

экскурсоводов, и часто привязывались к красным датам календаря. Сотрудник НКО «Международный мемориал» и историк Андрей Петропавлов, комментирует — всё это напоминает спектакль под открытым небом. Девятого мая Андрей проводил экскурсии по Трептову для всех желающих.

В 1949 году строительство мемориального комплекса усложнялось кризисом в послевоенной ГДР. Материалы собирались отовсюду — разобранная администрация Гитлера, дачи немецких чиновников и припасы из концлагерей. В настоящий момент территория парка обслуживается за счет сената Берлина. Но только российское посольство, как главный правопреемник СССР, может принимать решения о состоянии парка, — хоть в Трептове и захоронены солдаты со всего Советского Союза.

Первый памятник посвящен матери солдата. Она сидит на камне и подавлено склоняет голову, за ее спиной высажен строгий ряд деревьев. Скульптор памятника Евгений Вучетич писал — «строй тополей создает ритм марша и торжественность». Лишь первая часть Мемориала посвящена трауру.

«Слава России! Слава Владимиру Путину!» — кричит пьяный мужчина. К нему подходят взволнованные сотрудники филиала НОД Deutschland, он стоит прямо напротив их стенда. Слоганы на их плакатах вопрошали: «Когда Германия окончательно освободится от фашизма?»

— Мужчина, вы можете отойти, нам точно не нужны проблемы с полицией.

— Вы можете меня хоть застрелить, я всё равно не уйду! Слава России!

Вдоль центральной аллеи — плакучие березы, часть привезена прямым из Смоленской области. Пройдя аллею, вы попадаете

к пограничной части мемориала, к рубежу смыслов. Советский флаг приспущен, два солдата преклоняют колени. Боль утраты и плакучие березы позади — взору открывается новая, “героическая” перспектива.

Немец с флагом Украины, окруженный полицией. Фото: Даниил Маштаков

Длинная аллея заканчивается курганом и статуей Воину-освободителю. Вниз по кургану и вдоль всей аллеи на сотню метров выстроилась очередь с цветами. Воин-освободитель в одной руке держит винтовку, а во второй — маленькую девочку, спасенную им из-под обстрела. Прототипом для памятника солдата стала **история** Николая Масалова. Спас ли он девочку или это всего лишь легенда — до сих пор неизвестно.

С двух сторон аллеи расположены 16 барельефов — комикс об истории великой отечественной войны. История описывается

исключительно цитатами Сталина из его речей военного времени.

«Гитлеровские мерзавцы задались целью обратить в рабство и истребить население Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Крыма и Кавказа. Наша цель ясна и благородна. Мы хотим освободить нашу советскую землю».

За барельефами с двух сторон мемориала располагаются братские могилы: по сути зеленые лужайки без опознавательных знаков. После экскурсий девятого мая Андрей делится историей:

— В какой-то момент подошла женщина с внучкой и сказала, что тут в Трептове, лежит ее родственник, но она не знает, где именно, — я показал ей, где находятся могилы. Она спросила: «Как же так? Как помянуть, если я не знаю, куда приносить цветы? Почему могилы никак не размечены?» Я рассказал, что так было задумано авторами Мемориала, и пригласил на экскурсию. Она сетовала весь рассказ, но потом очень благодарила.

Деперсонификация — ключевая черта Трептова. Это позволяет ассоциировать всех погребенных с образом идеального советского солдата.

«День памяти Советскому союзу»

В СССР девятое мая долгое время не было выходным днем и парады победы проходили далеко не каждый год. Хронология парадов в результате была следующая: 1945, 65, 75, 85, 90, 95 — и далее ежегодно.

Девятого мая 1995 года, во время публичных выступлений,

проводилось много параллелей между Второй Мировой с войной в Чечне. Тогда же по ТВ начали крутить советские фильмы в честь Дня Победы. Виталий Третьяков (на тот момент главред «Независимой газеты», а ныне пропагандист, находящийся под санкциями Евросоюза за поддержку войны в Украине — **Прим.ред.**) назвал день победы-1995 «неофициальным днем памяти по Советскому Союзу».

— Женя, а где твоя Родина и дом?

— Казахстан — это место, где мне пришлось жить после развала Советского Союза. Германия — это мой дом, место куда я переехал и опять же просто живу. Это не моя родина. Я могу точно сказать: моей Родины нет. Моей Родиной был Советский Союз, сейчас его нет, поэтому я безродный.